

Глава 3.

Партийная система Молдовы в сравнительной перспективе

Пост-коммунистические партийные системы демонстрируют различную способность выстраивать взаимоотношения между избирателями и партиями на программной основе. Партийная конкуренция на основе программ и идеологий признается в научной литературе формой партийной конкуренции, которая больше всего способствует демократической консолидации политической системы. В то же время, программная конкуренция имеет серьезные альтернативы. Прежде всего, речь идет о партийной конкуренции на основе клиентарного типа взаимосвязи между партиями и избирателями: партии распределяют различные материальные блага не на основании определенных универсальных принципов и программных приоритетов, а исходя из уровня лояльности, проявленной определенными группами или даже отдельными избирателями. Возможна также партийная конкуренция на основе харизмы лидеров политических сил, когда личные качества индивидуальных политических лидеров, а не программные и идеологические цели, определяют стратегии поведения и политиков и избирателей.¹

Вопрос о том, какие факторы влияют на преобладание той или иной формы партийной конкуренции в конкретных политических системах, является центральным в научной литературе, посвященной проблемам формирования связей между партиями и гражданами. Очевидно, что в реальной практике политической конкуренции партии пытаются развить все три типа взаимосвязи с избирателями, рассмотренные выше. В современной специальной литературе выделяет две группы факторов или характеристик, которые, по мнению ученых, оказывают наибольшее влияние на природу взаимоотношений между элитами и гражданами. Первая группа факторов подчеркивает важность характера социально-экономического и политического наследия (уровень экономического развития и урбанизации, распространенность патронно-клиентарных отношений в обществе, профессионализация государственной бюрократии). Вторая группа факто-

¹ Западная и постсоветская литература по проблемам клиентализма очень обширна. Например, Афанасьев Михаил, Клиентализм и российская государственность. Москва: МОНФ, 2000; Herbert Kitschelt and Steven Wilkinson, *Patrons, Clients and Policies*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007

ров подчеркивает важность новых демократических институтов (пропорциональная или мажоритарная избирательная система, порядок формирования исполнительной власти, уровень конституционных полномочий президента) и указывает на разные последствия тех или иных решений о выборе институциональной конфигурации².

Структура настоящей главы следующая. В первом разделе кратко рассматриваются теоретические аргументы относительно влияния на развитие партийной системы факторов социально-экономического наследия и новых демократических институтов. Также здесь оспаривается тезис о том, что дизайн новых демократических институтов предопределен природой наследия и характером тех ресурсов, которые достались политическим деятелям с прошлого. Во втором разделе представлены полученные результаты по показателю программной кристаллизации (идеологической связности) индивидуальных партий и партийной системы Молдовы в целом. Также здесь кратко обсуждаются и другие показатели состояния партийной системы: уровень поляризации партийных позиций, степень важности отдельных политических вопросов, валентный характер партийной конкуренции по отдельным вопросам.

В сравнительной перспективе ситуация с развитием партийной системы Молдовы интересна тем, что она позволяет сравнить влияние благоприятных и негативных факторов на развитие программно-ориентированной партийной системы. Как уже отмечалось в первой главе, институциональный выбор, сделанный молдавской политической элитой в начале посткоммунистического периода (пропорциональная избирательная система, ограниченные конституционные полномочия президента, ответственность кабинета перед парламентом), является благоприятным для развития идеологической (программно-ориентированной) партийной системы³. В то же время, патримониальная природа социально-экономического наследия является негативным фактором для становления идеологической партийной системы.

Результаты недавнего исследования уровня кристаллизации программной ориентации партий в партийной системе России, проделанный Китчелт и Смит (2002), особенно актуальны для нашего анализа⁴. Данные полу-

2 Например: Ekiert, G. & Hanson, S. E. *Capitalism and democracy in Central and Eastern Europe : assessing the legacy of Communist rule* Cambridge: Cambridge University Press, 2003; Kitschelt, H., Mansfeldova, Z., Markowski, R., & Toka, G., *Post-communist party systems competition, representation and inter-party cooperation*. Cambridge University Press, Cambridge, 1999

3 В данной главе понятия «идеологическая» и «программно-ориентированная» будут использоваться в качестве синонимов.

4 Kitschelt, H. & Smyth, R., *Programmatic Party Cohesion in Emerging Postcommunist Democracies: Russia in Comparative Context*, *Comparative Political Studies*, Vol. 35, N. 10, 2002

ченными этими исследователями указывают на то, что уровень программной или идеологической ориентации партийной системы является значительно более низким в России, чем в других восточноевропейских странах. В отличие от случая с Россией, где и наследие прошлого, и выбор институционального формата имели негативный эффект на развитие программно-ориентированных партий, партийная система Молдовы развивалась в контексте негативного наследия, но при наличии благоприятных политических институтов. Таким образом, анализ уровня программной кристаллизации в случае партийной системы Молдовы дает возможность сравнить влияние и оценить относительную важность таких факторов, как негативное социально-экономическое наследия и «хорошие» политические институты для развития программно-ориентированной партийной системы.

Основываясь на результатах опроса партийных элит и независимых экспертов, настоящая глава предлагает один возможный способ измерения уровня программной кристаллизации (идеологической связности) как отдельных партий, так и партийной системы Молдовы в целом. Использование этого показателя позволяет провести сравнение партийной системы Молдовы с партийными системами других посткоммунистических стран где уже проводились подобные исследования. Анализ, проведенный в данной главе, показывает, что уровень программной кристаллизации партийной системы Молдовы значительно выше, чем уровень программной кристаллизации партийной системы России. Такой результат является еще одним подтверждением для аргументов о решающем влиянии институционального дизайна на становление программно-ориентированной партийной системы. В то же время, уровень программной кристаллизации партийной системы Молдовы значительно ниже уровня трех из четырех других восточноевропейских партийных систем, данные по которым были получены предыдущими исследованиями. Это указывает на то, что влияние факторов наследия может иметь более длительный характер, чем это обычно предполагается в литературе.

Настоящая глава также сравнивает уровни программной кристаллизации отдельных молдавских политических партий. Полученные данные указывают на значительную вариацию в индивидуальных уровнях кристаллизации. Эта вариация мало связана с принадлежностью партии к тому или иному идеологическому блоку (партийной «семье»). Одно из предположений настоящей главы заключается в том, что структурная позиция партии в

партийной системе – является партия доминирующей или занимает определенную узкую политическую нишу – значительно влияет на способность партии создать себе последовательный идеологический имидж.

Роль факторов наследия и институциональных нововведений

Наследие прошлого и новые политические институты формируют стимулы и влияют на способность политических деятелей выстраивать отношения между избирателями и партиями на основе идеологических принципов и программных положений. Более ранние исследования показали существенное различие между посткоммунистическими государствами в плане характера наследия прошлого. Различные пути развития отдельных стран в течение коммунистического и докоммунистического периодов обеспечили политических игроков посткоммунистического периода различными ресурсами и различным практическим опытом⁵. Пути развития в докоммунистический период отличались, прежде всего, природой общественного участия в политическом процессе и уровнем профессионализации бюрократического аппарата. Эти факторы впоследствии повлияли и на различную природу коммунистических режимов, установленных в отдельных странах. Как уже обсуждалось в первой главе, Китчелт и др. (1999) определяют три типа наследия докоммунистического и коммунистического прошлого: авторитарно-бюрократическое, национально-аккомодационное и патримониальное⁶. Патримониальное наследие, характеризующееся историческим отсутствием широко распространенной демократической конкуренции и значительным влиянием клиентарных методов на организацию государственно-чиновничьего аппарата, является самой слабой основой для развития программно-ориентированной партийной системы. По сравнению с остальной частью Восточной Европы, Молдова, наряду с большинством других постсоветских государств, характеризуется укоренившейся системой патримониальных практик, что делает страну маловероятным кандидатом на институционализацию программно ориентированной партийной системы.

⁵ Ekiert, G. & Hanson, S. E. *Capitalism and democracy in Central and Eastern Europe : assessing the legacy of Communist rule* Cambridge : Cambridge University Press, 2003; Grzymaa-Busse, A. M. *Redeeming the communist past: the regeneration of communist parties in East Central Europe* Cambridge, [England], New York : Cambridge University Press, 2002; Hale, H. E. 2003, *Explaining machine politics in Russia's regions: Economy, ethnicity, and legacy*, *Post-Soviet Affairs*, vol. 19, no. 3, 2003, pp. 228-263.

⁶ Kitschelt, H., Mansfeldova, Z., Markowski, R., & Toka, G., *Post-communist party systems competition, representation and inter-party cooperation*. Cambridge University Press, Cambridge, 1999.

Неблагоприятное наследие приводит к выбору неблагоприятных политических институтов в процессе пост-коммунистического транзита. Тезис о так называемом эндогенном характере институционального выбора является широко распространенным в литературе⁷. Согласно логике этого тезиса, политические деятели, которые принимают решения о характере институтов, отдают предпочтение институциональным формам, не благоприятным для развития программной конкуренции в силу того, что такая институциональная организация позволяет им максимально использовать ресурсы и навыки, которые у них уже имеются.

Однако характер новых демократических институтов зачастую обусловлен другими факторами, помимо наследия прошлого. Случай с Молдовой может служить хорошим примером того, как кризисные явления в развитии государственности, влияние западно-европейских практик и норм или даже позиционные просчеты отдельных политиков, ответственных за принятие решений о дизайне институтов, приводят к появлению совсем других, чем изначально ожидалось, институтов. Прямое влияние патримониального наследия на решения о выборе институциональных форм политической системы Молдовы должно было бы привести к установлению следующей институциональной схемы: мажоритарная избирательная система (ориентированная на кандидатов, а не на партию), позволяющая старой элите использовать свои административные и хозяйственные связи; обширные конституциональные полномочия для института президентства; ограниченный законодательный контроль над законотворчеством и исполнительной властью.

Фактический выбор, сделанный политиками, оказался совершенно иным. В то время как другие республики в западной части бывшего Советского Союза в начале демократического транзита выбрали или полностью мажоритарную или смешанную избирательную систему, Молдова предпочла пропорциональную избирательную систему с закрытыми списками кандидатов. Эта система использовалась как для первых пост-коммунистических выборов (1994) так и, с некоторыми модификациями, для всех последующих парламентских выборов. Полномочия президента в Конституции 1994 года оказались ограниченными и в дальнейшем были еще более

⁷ Frye, T., "A Politics of Institutional Change: Post-Communist Presidencies", *Comparative Political Studies*, vol. 30, no. 5, 1997, pp. 523-552; Shvetsova, O. "Endogenous Selection of Institutions and Their Exogenous Effects", *Constitutional Political Economy*, vol. 14, 2003, p. 191.

ослаблены конституционными изменениями 2000 года. Эти изменения не только ограничили власть президента, но и усилили парламентский контроль над исполнительной властью⁸.

В плане институционального политического развития первоначальный выбор пропорциональной избирательной системы дифференцировал Молдову от остальных советских республик, входящих в СНГ, и ознаменовал серьезный разрыв с патримониальной логикой функционирования политической системы. Решение Молдавских элит о выборе данной избирательной формулы было продиктовано как ценностной ориентацией на европейские нормы, так и соображениями ситуационной целесообразности. Таким соображением ситуационной целесообразности было, прежде всего, понимание того, что пропорциональная система обеспечивала наилучшую возможность организовать выборы таким образом, чтобы в них могли участвовать, по крайней мере, хотя бы некоторые избиратели из Приднестровского региона, находящегося под практически полным контролем сепаратистски настроенных элит.⁹ Присутствие ценностных соображений в решении о системе выборов проявилось в парламентских дебатах по первоначальному проекту закона о выборах. Эти дебаты проходили под значительным влиянием представителей демократической оппозиции правого толка, которые в своих призывах принять норму пропорционального представительства приравнивали ее к основополагающим принципам европейской демократии.

Итогом политической борьбы в вопросе об избирательной системе стало принятие институциональных норм и правил, которые ускорили процесс развития политических партий. Став основными игроками в избирательном процессе и увидев перспективу ответственности за функционирование исполнительной власти, партии в Молдове, быстрее чем в других постсоветских республиках СНГ, осознали необходимость и получили серьезные стимулы для создания программно-ориентированных политических организаций. То, в какой степени эти стимулы смогли преодолеть воздействие патримониального наследия и трансформировать характер взаимосвязи между политическими элитами и избирателями, рассмотрено в следующем разделе настоящей главы.

⁸ Crowther, W., "The Politics of Democratisation in Postcommunist Moldova," in *Democratic Changes and Authoritarian Reactions in Russia, Ukraine, Belarus and Moldova*, Dawisha Karen and Parrot Bruce, ed., Cambridge University Press, Cambridge, 1997, pp. 282-330; Boțan I., *Многопартийность в Республике Молдова: энтропия развития*, Москва, ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА 1; 2006; Roper, S. D., "Are All Semipresidential Regimes the Same? A Comparison of Premier-Presidential Regimes", *Comparative Politics*, vol. 34, 2002, p. 253; Way, L. A., "Weak States and Pluralism: The Case of Moldova", *JN: East European Politics and Societies*, vol. 17, no. 3, 2003, p. 454 482(29).

⁹ Смотрите, например, Александр Хавронин „Политическая осень обещает быть жаркой”. Интервью с Оазу Нантой, Независимая Молдова, 1993.

Четкость программного позиционирования: результаты исследования

Анализ, представленный в настоящей главе, основан на 26 вопросах, отобранных из списка вопросов, представленных в вопроснике¹⁰. Чтобы сделать данные по Молдове сопоставимыми с данными предыдущих исследований в России, Болгарии, Чешской Республике, Венгрии и Польше, вопросы, использованные в исследовании, проведенном в Молдове, перегруппированы в 5 категорий, в соответствии со следующими сферами публичной политики: экономика, проблемы национального суверенитета, культурная политика, государственная организация и этно-территориальный конфликт в Приднестровье. На начальной стадии разработки вопросника для Молдовы были предприняты попытки сформулировать вопросы таким образом, чтобы их формулировка была близка к формулировке вопросов, которые использовались в исследованиях, проводившихся в других странах. Тестирование вопросника, однако, указало на необходимость внесения некоторых существенных изменений в формулировку ряда вопросов и исключения из опросника отдельных вопросов, которые оказались недостаточно резонантными. Группы вопросов, относящиеся к государственной организации и разрешению сепаратистского конфликта, состоят из вопросов, которым нет эквивалентов в вышеуказанных исследованиях партийных систем в других восточноевропейских странах.

Сравнение четкости программного позиционирования, как индивидуальных партий, так и партийных систем – это основной фокус сравнительного анализа, предпринятого в данной главе. Расчеты *четкости программного позиционирования* отдельной партии по определенному вопросу основаны на оценках позиций партии по этому вопросу всеми респондентами из полной выборки партийных функционеров.¹¹ Оценка *четкости*

¹⁰ Несколько вопросов, которые в оценках партийных функционеров и независимых экспертов оказались не очень важными, исключены из рассмотрения в этой главе, хотя и приведены в приложении.

¹¹ Оценки четкости программного позиционирования основаны на широко используемом статистическом показателе – среднеквадратичном или стандартном отклонении (standard deviation). Среднеквадратичное отклонение – это единица измерения разброса или вариативности, существующих вокруг среднеарифметического значения определенной переменной. В нашем случае – это разброс оценок респондентов по поводу позиции конкретной партии по отдельному вопросу. Например, позиция партий А, В, С по одному конкретному вопросу X оценивается пятью респондентами следующим образом:

Респонденты, участвовавшие в исследовании	в	Оцениваемые партии		
		Партия А	Партия В	Партия С
Респондент 1		2	5	6
Респондент 2		3	5	8
Респондент 3		1	4	7
Респондент 4		4	6	9
Респондент 5		6	7	9
Средняя оценка партийной позиции		3,2	5,4	7,8
Среднеквадратичное отклонение партийной позиции		1,92	1,14	1,30

Как указывают данные в последней строке таблицы, программная позиция партии А является наименее четкой. Оценки респондентами позиции этой партии оказались наиболее разбросанными, что зафиксировано величиной среднего квадратичного отклонения в 1,92 балла. Наименьшие разногласия у респондентов были по позиции партии В: отклонение индивидуальных оценок респондентов от средне-арифметической оценки было значительно ниже в случае этой партии, что дало величину среднего квадратичного отклонения в 1,14 балла

программного позиционирования партийной системы по данному вопросу рассчитывалась как среднеарифметический результат оценок четкости программного позиционирования по этому вопросу каждой из партий.

Для того, чтобы контролировать различные интерпретации респондентами крайних позиций на шкале позиционирования, оценка каждым респондентом позиции отдельной партии по конкретному вопросу устанавливалась как разница между оценкой, которую респондент дал этой партии, и среднеарифметической величиной оценок, которые данный респондент дал по этому вопросу для каждой из партий. Как указывают Китчелт и Смит (2002), оценки, полученные на основании случайной выборки по 10-балльной шкале, дают стандартное отклонение в 2,87 балла. Уменьшение величины стандартного отклонения от этого уровня интерпретируется как признак усиления четкости программного позиционирования. Величина среднеквадратичного отклонения выше этого уровня указывает на существование больших различий в восприятии респондентами программной позиции партий по данному вопросу, которое интерпретируется как ослабление четкости программного позиционирования.

Сравнительный анализ партийных систем. В таблице 3.1 сопоставлены данные, полученные при исследовании партийной системы Молдовы, с данными, полученными при исследованиях партийных элит, проводившихся в других восточноевропейских странах. В таблице приведены показатели четкости программного позиционирования по отдельным блокам вопросов.

Таблица 3.1. Четкость программного позиционирования в пост-коммунистических партийных системах (среднеквадратичные отклонения мнений респондентов о позициях партий; три блока вопросов)

	Молдова	Россия 1*	Россия 2**	Болгария	Чехия	Венгрия	Польша
Экономические вопросы	1.88	2.05	1.93	1.85	1.46	1.63	1.55
Национальный суверенитет	1.66	2.03	1.97	1.79	1.53	1.62	1.51
Культурные вопросы	1.79	2.05	2.00	1.79	1.64	1.46	1.53

Примечания: Данные для стран, кроме Молдовы, взяты у Kitschelt и Smyth (2002)

*Россия 1 – опрос проводился в 1997-98 годах.

**Россия 2 - опрос проводился в 1999 году.

Как показывают данные таблицы 3.1, величина оценок четкости программного позиционирования для партийной системы Молдовы по каждому блоку вопросов, является ниже величин соответствующих оценок для российской партийной системы. Это говорит о том, что четкость или кри-

таллизация программных позиций в партийной системе Молдовы несколько выше, чем в партийной системе России. В то же время, сопоставление оценок полученных для Молдовы с оценками других восточноевропейских стран указывает на то, что программная кристаллизация партийной системы в Молдове существенно ниже, чем в Чешской Республике, Венгрии или Польше. Близкими к показателям молдавской партийной системы являются только показатели для партийной системы Болгарии. Эта страна была идентифицирована в предыдущих исследованиях как единственная из четырех несоветских пост-коммунистических стран, перечисленных в таблице 3.1, развитие которой исторически определялось наследием патримониального типа.

Сравнение данных, полученных по Молдове, с данными по России служит определенным подтверждением тезиса о преимущественной роли влияния институционального выбора на программную структуризацию партийной системы. В то время, как избирательная система, построенная по пропорциональному принципу, и ослабление конституционных полномочий президента в Молдове способствовали эмансипации политических партий и их программному и организационному развитию, смешанная избирательная система и чрезвычайно сильный институт президентства в России обеспечили существенную возможность для непартийного влияния на политический процесс и замедлили процесс программного и организационного строительства партий¹².

При обсуждении сходства показателей Молдовы и Болгарии необходимо принимать во внимание важные временные различия в проведении опросов в соответствующих странах. Временной период здесь важен, поскольку он указывает на то, как долго существовала новая демократическая среда и, следовательно, сколько времени имели политические игроки для накопления опыта и навыков работы в условиях конкурентной политической системы. Более длительный период функционирования новой демократической системы обеспечивает политическим деятелям больше времени для того, чтобы заниматься построением политической организации, как в отношении материально-технического обеспечения, так и в отношении разработки программных положений.

Разница во времени была особенно существенна между исследованиями, проведенными в 1994 году в Болгарии, Чешской Республике, Венгрии

¹² Moser Robert G. *Unexpected outcomes: electoral systems, political parties, and representation in Russia*, Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2001; Fish, M. S., *Democracy derailed in Russia: the failure of open politics* Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

и Польше и в 2006 году в Молдове. Учитывая тот факт, что политические партии Молдовы имели намного больше «системного» времени для освоения навыков и правил политической конкуренции в новых условиях, относительно скромный успех в программной кристаллизации партийной системы Молдовы, возможно, указывает на продолжающееся влияние клиентарных норм и практик, обусловленных природой патримониального наследия. В предыдущих исследованиях (к примеру, Китчелл и соавторы, 1999 г.) выдвигалась гипотеза относительно того, что влияние наследия прошлого может носить относительно недолгий характер в случае установления институциональной среды, благоприятной для программной конкуренции. Оценки *четкости программного позиционирования*, полученные в результате исследования партийной системы Молдовы, можно рассматривать как свидетельство того, что фактор наследия может носить намного более длительный, чем первоначально предполагалось, характер.

Временные различия менее существенны между нашим исследованием и исследованием партийной системы России, которое проводилось в два этапа в 1998-1999 годы. Поскольку второй этап исследования в России проводился непосредственно перед парламентскими выборами декабря 1999 года, временные различия в проведении опросов партийных функционеров в России и Молдове можно определить как различия в один избирательный цикл. На время проведения исследования политические партии Молдовы имели на один дополнительный избирательный цикл больше времени, чтобы адаптироваться к правилам демократической системы, чем политические партии России на время проведения исследования в этой стране. С учетом того, что для молдавской партийной системы это был уже четвертый раунд избирательной кампании по демократическим правилам игры, можно предположить, что это дополнительное время оказало лишь незначительное влияние на улучшение партийного понимания норм программной конкуренции, и что лишь этим нельзя объяснить все различия, которые наблюдаются в показателях четкости программного позиционирования партийных системам Молдовы и России.

В таблице 3.2 приведены детальные результаты исследования – оценки *четкости программного позиционирования* по отдельным вопросам. Как уже обсуждалось, в вопросник, разработанный для проведения опроса партийных функционеров в Республике Молдова, были внесены изменения. Формулировка некоторых вопросов была модифицирована, а

некоторые вопросы, которые задавались в исследованиях, проводившихся в других странах, были исключены в силу их слабой резонантности для молдавской политической среды. В то же время, в сравнении с опросами, проводившимся в других странах, вопросник для Молдовы был дополнен значительным количеством вопросов по двум дополнительным группам политических проблем, которые занимают очень важное место во внутренних политических дебатах. Этими двумя областями публичной политики являются организация государственной власти и разрешение приднестровского конфликта. Блок вопросов о государственной организации включал очень актуальный вопрос о децентрализации, а также множество других вопросов, касающихся планов реорганизации государственных институтов Молдовы. Последний блок касался вопросов о подходах к разрешению сепаратистского конфликта в приднестровском регионе. Этот конфликт, который начался во время распада бывшего Советского Союза, остается важным политическим вопросом для партийной системы Молдовы.

Общий средний показатель *четкости программного позиционирования* по всем вопросам, который представлен в последней строке таблицы 3.2, указывает на то, что внесение двух дополнительных блоков вопросов для Молдовы не изменило характера различий в уровне программной кристаллизации партийных систем, который был зафиксирован в предыдущей таблице. Общий средний показатель для партийной системы Молдовы значительно ниже, чем соответствующий показатель для российской партийной системы, что свидетельствует о более высоком уровне четкости программных позиций партий в молдавской политической системе. Общие средние показатели для молдавской и болгарской партийных систем, как и результаты, приведенные для этих двух партийных систем в предыдущей таблице, оказались достаточно близкими.

Важно отметить, что результаты по Молдове, представленные в таблице 3.2, основаны на оценке респондентами значительно большего количества вопросов – 26 вопросов по сравнению с 16 вопросами, которые были заданы в исследованиях по другим странам, включенным в таблицу. Тот факт, что вопросник, использовавшийся в Молдове, состоит из такого значительного количества вопросов и включает много «информационно интенсивных» вопросов, которые обычно дают более разбросанные ответы, увеличивает нашу уверенность в надежности основных данных, полученных в ходе исследования партийной системы Молдовы.

ПАРТИЙНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ в МОЛДОВЕ

Таблица 3.2. Четкость программного позиционирования в пост-коммунистических партийных системах: результаты по отдельным вопросам (среднеквадратичные отклонения мнений респондентов о позициях партий по отдельным вопросам)

	Молдова	Россия 1	Россия 2	Болгария	Чехия	Венгрия	Польша
Экономика							
Государственное регулирование / свободный рынок	1.78	1.95	1.72	1.73	1.42	1.44	1.54
Прогрессивное налогообложение	2.00	Н.Д.*	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Здравоохранение / социальное обеспечение	Н.Д.	2.06	2.18	1.75	1.5	1.37	1.46
Приватизация государственных предприятий	1.91	1.98	1.82	1.95	1.44	1.75	1.58
Приоритет город-село **	1.82	2	1.85	1.6	1.48	1.54	1.46
Приоритеты приватизации	Н.Д.	2.27	2.06	2.22	1.56	1.94	1.67
Инфляция / безработица	Н.Д.	2.02	1.94	1.82	1.35	1.72	1.59
<i>Средний показатель по экономике</i>	<i>1.88</i>	<i>2.05</i>	<i>1.93</i>	<i>1.85</i>	<i>1.46</i>	<i>1.63</i>	<i>1.55</i>
Национальный суверенитет							
Национализм / космополитизм ***	1.59	1.94	1.92	1.77	1.64	1.43	1.4
Участие в альянсах ****	1.73	2.06	2.04	1.73	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Зарубежные инвестиции	Н.Д.	2.06	1.96	1.88	1.42	1.77	1.62
Защита граждан в ближнем зарубежье	Н.Д.	2.05	1.97	Н.Д.	Н.Д.	1.65	Н.Д.
<i>Средний показатель по национальному суверенитету</i>	<i>1.66</i>	<i>2.03</i>	<i>1.97</i>	<i>1.79</i>	<i>1.53</i>	<i>1.62</i>	<i>1.51</i>
Культурные проблемы							
Языки национальных меньшинств в школьной системе	1.89	1.9	1.84	1.71	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Роль церкви в школах *****	1.81	1.97	2	1.62	1.34	1.27	1.29
Свобода слова и мораль	1.77	2.19	2.04	1.92	1.76	1.62	1.57
Индивидуализм / традиционализм	2.21	1.96	1.92	2.01	1.78	1.43	1.49
Традиции / социальная реформа *****	1.85	2.03	1.93	1.82	1.88	1.33	1.56
Культурное разделение: про-Восток / про-Запад	1.69	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Этническая идентичность	1.54	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Наименование официального языка Республики Молдова	1.55	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Политика в отношении меньшинств	Н.Д.	2.05	2.01	Н.Д.	1.56	1.53	1.62
Роль женщин	Н.Д.	2.24	2.21	1.97	1.59	1.56	1.78
Окружающая среда / экономический рост	Н.Д.	1.99	2.05	1.49	1.56	1.45	1.37
Смертная казнь	Н.Д.	2.12	1.98	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
<i>Средний показатель по культурным проблемам</i>	<i>1.79</i>	<i>2.05</i>	<i>2.00</i>	<i>1.79</i>	<i>1.64</i>	<i>1.46</i>	<i>1.53</i>
Организация государственной власти							
Централизация / децентрализация	1.78	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Федерализация страны	1.92	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Президентское / парламентское правление	2.31	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Статус Приднестровья	1.94	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Статус Гагаузии	2.03	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
<i>Средний показатель по государственной организации</i>	<i>2.00</i>	<i>Н.Д.</i>	<i>Н.Д.</i>	<i>Н.Д.</i>	<i>Н.Д.</i>	<i>Н.Д.</i>	<i>Н.Д.</i>
Разрешение приднестровского конфликта							
Российское военное присутствие	1.77	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Этапы разрешения конфликта	1.80	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Демилитаризация	1.98	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Условия проведения выборов	1.61	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Формат переговоров	1.73	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Участие Румынии в переговорах	1.74	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Использование силы	1.85	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
<i>Средний показатель по разрешению конфликта</i>	<i>1.78</i>	<i>Н.Д.</i>	<i>Н.Д.</i>	<i>Н.Д.</i>	<i>Н.Д.</i>	<i>Н.Д.</i>	<i>Н.Д.</i>
Общий средний показатель, все вопросы	1.83	2.04	1.97	1.81	1.55	1.55	1.53

Примечание:

* Н.Д. - нет данных (вопрос не задавался).

** «Приватизация земли» – так был сформулирован данный вопрос в анкетах других стран.

*** Вопросы для опроса молдавских респондентов были сформулированы следующим образом: «Статус русского языка и языков других этнических меньшинств Республики Молдова».

**** Вопросы для опроса молдавских респондентов были сформулированы следующим образом: «Направление вектора внешней политики Республики Молдова: Интеграция в СНГ / Интеграция в ЕС».

***** Вопросы для опроса молдавских респондентов были сформулированы следующим образом: «Религия и политика: полное отделение религии от политики / применение религиозных принципов в политике».

***** Вопросы для опроса молдавских респондентов были сформулированы следующим образом: «Правопорядок и права человека: приоритет порядка / приоритет личных свобод».

Как следует из таблицы 3.2, существуют значительные вариации в уровнях четкости программного позиционирования молдавской партийной системы по отдельным вопросам и по тематическим блокам вопросов. Более низкий уровень программной кристаллизации партийной системы характерен для вопросов о государственном устройстве и для блока экономических вопросов, в то время как в вопросах, связанных с национальным суверенитетом, культурой, и разрешением приднестровского конфликта, партийная система демонстрирует более высокий уровень четкости программного позиционирования. Оценки для некоторых отдельных вопросов выделяются на общем фоне полученных результатов. Например, очень высокой оказалась величина оценки по вопросу о выборе между президентской и парламентской формами правления, что свидетельствует о больших расхождениях в мнениях респондентов о том, какие позиции по этому вопросу занимают политические партии. Эти расхождения в мнениях респондентов, вероятно, являются результатом противоречивости программных лозунгов и политических сигналов, которые основные политические партии шлют избирателю. Так, например, правящая коммунистическая партия официально поддерживает классическую парламентскую форму правления.¹³ В соответствии с логикой этой позиции, партия, например, не пыталась восстановить форму прямых народных выборов президента, которая была отменена в ходе конституционной реформы 2001 года. С другой стороны, партия сосредоточила контроль над принятием стратегических политических решений в руках президента, что противоречит логике функционирования институтов власти в парламентской республике. Такое распределение властных полномочий является следствием решения партии о выдвижении лидера партии на пост президента, а не на пост премьер-министра (что является обычной практикой в парламентских республиках).

Такая двойственная ситуация сложилась и в случае самого представительного на данный момент оппозиционного формирования - АМН. Партия поддерживает в своей политической программе парламентскую форму правления, но в то же время ее лидер в своих выступлениях (особенно в предвыборной кампании 2005 года) неоднократно призывал к возврату прямых выборов президента. Высокий балл оценки, то есть большая вели-

¹³ Свидетельством такой позиции КПрМ, например, можно считать суждения одного из лидеров партии, Вадима Мишина. См., например: Вадим Мишин, Разделения властей в государстве в переходном периоде, Кишинэу: "Tipografia Centrala," 2003, стр. 112-120.

чина среднего квадратичного отклонения, по вопросу формы правления, таким образом, может отражать двойственность партийных позиций и, как следствие, большие разногласия во мнениях респондентов по поводу того, какую позицию по этому вопросу занимает большинство партий.

Сравнительный анализ отдельных партий. Вопрос четкости программного позиционирования каждой партии в отдельности чрезвычайно важен. Данные, полученные в ходе исследования дают возможность оценить насколько существенны различия между отдельными партиями. В таблице 3.3, приведенной ниже, даны два типа общих средних показателей *четкости программного позиционирования* для каждой из партий. Первый показатель рассчитан на основании оценок партийных функционеров, второй – на основании оценок экспертов. Для того, чтобы контролировать различные

Таблица 3.3. Четкость программного позиционирования отдельных партий в партийной системе Молдовы (результаты опросов партийных функционеров и экспертов)

	ПКРМ	АМН	ХДНП	ДПМ	СЛП	СДПМ	П-Р-Р	Сред.показ. по парт.системе
Опрос партийных функционеров	2.19	1.78	1.74	1.62	1.60	1.72	2.16	1.83
Опрос экспертов	2.09	2.01	1.37	1.52	1.38	1.86	1.61	1.69

Примечание: ПКРМ – Партия коммунистов Республики Молдова; АМН - Альянс «Moldova Noastră»; ХДНП – Хрестьянско-Демократическая Народная Партия; ДПМ - Демократическая Партия Молдовы; СЛП – Социал-либеральная партия; СДПМ – Социал-демократическая партия Молдовы; П-Р-Р - Блок «Патрия-Родина - Равноправие»

интерпретации крайних значений на шкале, экспертные оценки рассчитывались по той же процедуре, что и оценки партийных функционеров.¹⁴

Результаты опроса как партийных функционеров, так и экспертов дают наиболее высокий балл, который означает наиболее низкий уровень кристаллизации программных позиций, правящей партии - ПКРМ. В оценке функционеров, наиболее четким является программное позиционирование СЛП. Только незначительно уступает ей в этом показателе ДПМ. В оценке экспертов наиболее четким является программное позиционирования ХДНП. По результатам анализа экспертных мнений, СЛП получила оценку почти идентичную оценке ХДНП. Оценки четкости программного позиционирования остальных партий, полученные в результате опросов партийных функционеров и экспертов, отличаются в значительно большей мере. Это, возможно, объясняется различной степенью информированности партийных функционеров и экспертов о позиционировании этих партий.

Высокий уровень разбросанности мнений обеих категорий респонден-

¹⁴ Оценки экспертов не были включены в предыдущие таблицы настоящей главы потому, что исследования, цитируемые в этих таблицах, не включали аналогичного опроса независимых экспертов.

тов в отношении того, какую позицию занимает ПКРМ по большинству вопросов, заслуживает особого внимания. Причины размытости позиций партии могут быть объяснены природой официальной коммунистической идеологии, которую исповедует партия.¹⁵ В случае с Россией, например, результаты опроса, проведенного Китчелл и Смит (2002), свидетельствуют о том, что позиции российской коммунистической партии, которая имеет ту же официальную идеологию, были оценены респондентами как более четкие, чем позиции большинства остальных российских партий.

Возможное объяснение случая КРМ следует из особого статуса, который партия занимает в структуре молдавской партийной системы. Партия является правящей и контролирует абсолютное большинство в парламенте второй срок подряд (2001, 2005). Удержание такого уровня популярности требует от партии заручаться поддержкой слоев общества с принципиально различными интересами, что усиливает противоречивость декларируемых партией позиций. К тому же, многие фундаментальные идеологические положения, которые содержатся в официальной программе формирования, носят характер догмы и противоречат самой нынешней деятельности партии и ее лидеров.

В таблице 3.4 предоставлены оценки *четкости программного позиционирования* по всем вопросам для каждой из партий. Эти оценки получены на основании опроса партийных функционеров, то есть данная таблица дает детали обобщенных результатов представленных в первой строке предыдущей таблицы.

Как свидетельствуют данные таблицы, наиболее высокие баллы оценок по всем пяти блокам вопросов были получены ПКРМ и П-Р-Р. Единственным исключением из этой тенденции была низкая оценка П-Р-Р по блоку вопросов о национальном суверенитете. Полученные результаты означают, что мнения респондентов, участвовавших в исследовании, были наиболее разбросаны в отношении того какую позицию по большинству вопросов занимают именно эти два политических формирования. На другом конце спектра величины оценок *четкости программного позиционирования* оказались СЛП и ДПМ. Разбросанность мнений респондентов о том, какие позиции занимают эти две партии оказалась наименьшей. Небольшим отклонением от этой тенденции является тот факт, что ХДНП имела более низкий балл оценки по блоку вопросов о национальном суверенитете, чем ДПМ.

¹⁵ Анализ эволюции идеологии партии коммунистов можно найти, например, в: Luke March. *The Moldovan Communists: From Leninism to Democracy*, University of Strathclyde, Studies in Public Policy, N. 405, 2005.

ПАРТИЙНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ в МОЛДОВЕ

Таблица 3.4. Четкость программного позиционирования партий в партийной системе Молдовы: результаты по отдельным вопросам

	ПКРМ	АМН	ХДНП	ДПМ	СЛП	СДПМ	П-Р-Р	Средний показатель по партийной системе
Экономика								
Государственное регулирование / свободный рынок	1.93	1.89	1.64	1.70	1.47	1.77	2.08	1.78
Прогрессивное налогообложение	2.49	2.07	1.86	1.59	1.70	1.73	2.56	2.00
Приватизация государственных предприятий	2.04	1.96	1.90	1.79	1.67	1.83	2.15	1.91
Приоритет город-село	2.58	1.89	1.52	1.61	1.63	1.55	1.96	1.82
<i>Средний показатель по экономике</i>	<i>2.26</i>	<i>1.95</i>	<i>1.73</i>	<i>1.67</i>	<i>1.62</i>	<i>1.72</i>	<i>2.19</i>	<i>1.88</i>
Национальный суверенитет								
Национализм / космополитизм *	1.74	1.79	1.26	1.73	1.27	1.97	1.35	1.59
Участие в альянсах **	2.30	1.83	1.60	1.56	1.33	1.88	1.61	1.73
<i>Средний показатель по национальному суверенитету</i>	<i>2.02</i>	<i>1.81</i>	<i>1.43</i>	<i>1.64</i>	<i>1.30</i>	<i>1.93</i>	<i>1.48</i>	<i>1.66</i>
Культурные проблемы								
Языки национальных меньшинств в школьной системе	2.08	1.58	2.40	1.67	1.76	1.56	2.15	1.89
Роль церкви в школах ***	2.51	1.34	2.17	1.40	1.88	1.25	2.16	1.81
Свобода слова и мораль	1.87	1.72	2.14	1.52	1.62	1.57	1.96	1.77
Индивидуализм / традиционализм	2.61	1.88	2.27	1.79	2.45	1.61	2.82	2.21
Традиции / социальная реформа ****	1.92	1.80	2.11	1.68	1.53	1.74	2.14	1.85
Культурное разделение: про-Восток / про-Запад	1.90	1.79	1.45	1.65	1.35	1.75	1.95	1.69
Этническая идентичность: «молдовенизм» / «румунизм»	1.29	2.00	1.05	1.80	1.33	2.11	1.20	1.54
Наименование официального языка Р.М.	1.46	1.93	0.98	1.88	1.26	2.06	1.29	1.55
<i>Средний показатель по культурным проблемам</i>	<i>1.95</i>	<i>1.76</i>	<i>1.82</i>	<i>1.67</i>	<i>1.65</i>	<i>1.71</i>	<i>1.96</i>	<i>1.79</i>
Организация государственной власти								
Централизация / децентрализация	1.99	1.79	1.80	1.62	1.43	1.49	2.34	1.78
Федерализация страны	2.40	1.83	1.69	1.70	1.78	1.77	2.26	1.92
Президентское / Парламентское правление	2.88	2.32	2.38	1.72	2.03	2.16	2.70	2.31
Статус Приднестровья	2.76	1.95	1.74	1.54	1.70	1.55	2.30	1.94
Статус Гагаузии	2.57	1.75	1.94	1.65	1.75	1.72	2.84	2.03
<i>Средний показатель по организации власти</i>	<i>2.52</i>	<i>1.93</i>	<i>1.91</i>	<i>1.65</i>	<i>1.74</i>	<i>1.74</i>	<i>2.49</i>	<i>2.00</i>
Разрешение Приднестровского конфликта								
Российское военное присутствие	2.37	1.71	1.34	1.73	1.48	1.66	2.10	1.77
Этапы разрешения конфликта	2.30	1.45	1.60	1.56	1.40	1.66	2.60	1.80
Демилитаризация	2.17	1.72	1.97	1.33	1.91	1.84	2.95	1.98
Условия проведения выборов	2.05	1.47	1.59	1.44	1.18	1.53	2.05	1.61
Формат переговоров	2.29	1.51	1.36	1.53	1.47	1.65	2.31	1.73
Участие Румынии в переговорах	2.31	1.81	1.49	1.61	1.61	1.70	1.63	1.74
Использование силы	2.21	1.37	2.00	1.44	1.59	1.67	2.69	1.85
<i>Средний показатель по разрешению конфликта</i>	<i>2.24</i>	<i>1.58</i>	<i>1.62</i>	<i>1.52</i>	<i>1.52</i>	<i>1.67</i>	<i>2.33</i>	<i>1.78</i>
Общий средний показатель, все вопросы	2.19	1.78	1.74	1.62	1.60	1.72	2.16	1.83

Примечание:

*Вопросы для опроса молдавских респондентов были сформулированы следующим образом: «Статус русского языка и языков других этнических меньшинств Республики Молдова».

** Вопросы для опроса молдавских респондентов были сформулированы следующим образом: «Направление вектора внешней политики Республики Молдова: интеграция в СНГ / интеграция в ЕС».

*** Вопросы для опроса молдавских респондентов были сформулированы следующим образом: «Религия и политика: полное отделение религии от политики / применение религиозных принципов в политике».

**** Вопросы для опроса молдавских респондентов были сформулированы следующим образом: «Правопорядок и права человека: приоритет порядка / приоритет личностных свобод».

Легенда: ПКРМ – Партия коммунистов Республики Молдова; АМН - Альянс «Moldova Noastră»; ХДНП – Христианско-демократическая народная партия; ДПМ - Демократическая партия Молдовы; СЛП – Социал-либеральная партия; СДПМ – Социал-демократическая партия Молдовы; П-Р-Р - Блок «Патрия-Родина - Равноправие»

В целом, программные позиции партий оказались наиболее четкими по блоку вопросов о национальном суверенитете. Этот блок, однако, включал только два вопроса, что заставляет с осторожностью подходить к интерпретации данного результата. Относительно четкими были партийные позиции и по блокам вопросов связанных с разрешением этно-территориального конфликта и культурной политикой. Наиболее размытыми партийные позиции оказались по блоку вопросов, связанных с организацией государственной власти. Этот блок включал и вопрос о президентской или парламентской форме правления, который получил наиболее высокий балл оценки среди всех вопросов. Наиболее четкими программные позиции партий оказались в вопросах об этнической идентичности (молдавской/румынской) и статусе государственного языка.

Четкость программного позиционирования: альтернативные объяснения

Главным результатом сравнительного анализа, который был описан в предыдущей разделе настоящей главы, является тот факт, что для партийной системы Молдовы характерен относительно высокий уровень программной кристаллизации, если сравнивать четкость программного позиционирования партий в Молдове с результатами, полученными для другой пост-советской республики, в данном случае, Российской Федерации. В нашей интерпретации полученный результат относительно высокого уровня четкости программного позиционирования в Молдове объясняется способностью молдавских партий создавать достаточно связанные идеологические профили и формировать взаимосвязь с избирателями на основании достаточно кристаллизованных программных положений. Полученный результат, однако, может быть объяснен не успехами в развитии программно-ориентированной конкуренции, а рядом других факторов, не имеющих прямого отношения к характеру программных профилей партий и к природе взаимосвязи между политиками и избирателями. В данный раздел кратко рассматриваются такие альтернативные объяснения и указывается на их крайне ограниченную способность объяснить оценки четкости программного позиционирования, полученные для молдавской партийной системы.

Важность вопросов. То, насколько вопрос важен для политических партий, может существенно отражаться на уровне последовательности,

с которой партии пытаются сформулировать четкую позицию по данному вопросу и информировать общество о данной программной позиции. Если проблема не является важной, программная позиция партии может быть намного более размытой. При проведении опросов в других посткоммунистических странах, включая и Российскую Федерацию, проводился предварительный отбор вопросов с целью избежания малозначительных вопросов. Та же процедура использовалась и нами при организации исследования в Республике Молдова. Таким образом, обнаруженные различия в уровнях четкости программного позиционирования для отдельных стран не могут быть объяснены различным уровнем важности вопросов, включенных в опросники для каждой страны в отдельности.

Важность вопросов также имеет и другое измерение. Если партии «владеют» отдельными вопросами, то есть строят свою программную позицию только на нескольких вопросах, которые представляют для них наибольшую важность, то высокая четкость программных позиций только по нескольким вопросам может влиять на общий результат и завышать фактический уровень четкости программных позиций. Большое количество вопросов (26 вопросов), которые были включены в опросник для Республики Молдова, исключает возможность того, что четкая позиция всего лишь по нескольким вопросам определяет результаты для партий в целом. Как видно из таблицы 3.5, различия в том, как респонденты разных партий оценивают важность того или иного вопроса для своих партий, также не являются очень существенными. Результаты приведенные в таблице 3.5 основаны на оценках партийных функционеров. В отличие от вопросов о программных позициях партий, по которым респонденты оценивали позиции как своей так и других партий (таблицы 3.1 – 3.4), в разделе опросника о важности вопросов респондентам было предложено оценить важность вопроса только для своей партии.

Показатель среднеквадратичного отклонения оценок важности по каждому вопросу, видно из предпоследней колонки таблицы 3.5, указывает лишь незначительные различия в восприятии респондентами разных партий важности того или иного вопроса. Наиболее значительные разногласия в оценке важности проблем характеризуют вопрос о взаимосвязи политики и религии. Большинство партий, за исключением ХДНП, которая принадлежит к семье христианско-демократических партий, дали очень низкую оценку важности вопросу о религии. ХДНП, однако, оценило важ-

Глава 3. Партийная система Молдовы в сравнительной перспективе

Таблица 3.5. Важность политических проблем (5-бальная шкала: 1- вопрос не важен для партии; 5 – очень важен)

	ПКРМ	АМН	ХДНП	ДПМ	СЛП	СДПМ	П-Р-Р	Средний показатель	Среднеквадратичное отклонение	Порядковый номер по степени важности
Экономика										
Государственное регулирование / свободный рынок	4.5	4.8	4.5	4.7	4.6	4.5	4.6	4.61	0.10	6.5
Прогрессивное налогообложение	4.5	4.6	3.7	4.4	4.6	4.6	4.4	4.40	0.31	14
Приватизация государственных предприятий	4.6	4.7	4.5	4.7	4.5	4.7	4.5	4.60	0.09	8
Приоритет город-село	4.9	4.7	3.9	3.9	4.3	4.3	4.4	4.34	0.36	19
<i>Средний показатель по экономике</i>	<i>4.65</i>	<i>4.68</i>	<i>4.18</i>	<i>4.43</i>	<i>4.48</i>	<i>4.50</i>	<i>4.48</i>	<i>4.49</i>	<i>0.16</i>	
Национальный суверенитет										
Национализм / космополитизм *	4.6	4.3	4.9	3.7	4.2	3.7	5.0	4.34	0.53	19
Участие в альянсах **	4.7	5.0	5.0	4.8	4.9	4.3	5.0	4.82	0.23	2
<i>Средний показатель по национальному суверенитету</i>	<i>4.67</i>	<i>4.63</i>	<i>4.97</i>	<i>4.27</i>	<i>4.53</i>	<i>4.00</i>	<i>5.00</i>	<i>4.58</i>	<i>0.35</i>	
Культурные проблемы										
Языки национальных меньшинств в школьной системе	4.4	4.1	4.7	4.1	3.9	3.7	4.7	4.23	0.38	23
Роль церкви в школах ***	3.4	3.8	4.9	2.6	3.2	3.0	4.1	3.57	0.75	26
Свобода слова и мораль	4.4	4.4	4.4	4.1	4.5	4.4	4.3	4.36	0.12	16.5
Индивидуализм / традиционализм	4.1	3.8	4.7	3.3	4.2	3.8	4.4	4.05	0.45	25
Традиции / социальная реформа	4.5	4.8	4.7	4.5	4.9	4.5	4.6	4.66	0.16	5

Культурное разделение: про-Восток / про-Запад	4.3	4.1	4.5	4.5	4.5	3.9	4.7	4.36	0.28	16.5
Этническая идентичность: «молдовенизм» / «румынизм»	4.8	4.3	4.9	3.8	4.2	3.5	4.8	4.34	0.52	19
Наименование официального языка	4.6	4.8	4.9	3.7	4.5	3.9	4.7	4.47	0.45	12
<i>Средний показатель по культурным проблемам</i>	<i>4.32</i>	<i>4.28</i>	<i>4.71</i>	<i>3.83</i>	<i>4.26</i>	<i>3.84</i>	<i>4.55</i>	<i>4.25</i>	<i>0.32</i>	
Организация государственной власти										
Централизация / децентрализация	4.5	4.7	4.7	4.2	4.8	4.3	4.5	4.54	0.21	10
Федерализация страны	4.9	4.7	5.0	4.9	4.7	4.7	4.9	4.84	0.12	1
Президентское / парламентское правление	4.3	4.4	4.2	3.5	4.1	4.4	4.3	4.17	0.32	24
Статус Приднестровья	4.9	4.4	4.9	4.3	4.7	4.1	4.8	4.58	0.30	9
Статус Гагаузии	4.3	4.1	4.4	4.3	4.2	4.3	4.7	4.31	0.20	21
<i>Средний показатель по организации власти</i>	<i>4.57</i>	<i>4.45</i>	<i>4.64</i>	<i>4.23</i>	<i>4.51</i>	<i>4.37</i>	<i>4.65</i>	<i>4.49</i>	<i>0.15</i>	
Разрешение приднестровского конфликта										
Российское военное присутствие	4.5	4.5	5.0	4.6	4.8	4.5	4.9	4.70	0.19	3.5
Этапы разрешения конфликта	4.7	4.3	4.9	4.1	4.6	4.3	4.3	4.44	0.27	13
Демилитаризация	4.7	4.6	4.9	4.2	4.3	4.3	4.5	4.50	0.24	11
Условия проведения выборов	4.7	4.4	4.7	4.2	4.7	4.2	3.7	4.38	0.37	15
Формат переговоров	4.5	4.8	4.9	4.9	4.8	4.6	4.5	4.70	0.19	3.5
Участие Румынии в переговорах	4.3	4.7	5.0	3.7	4.6	3.9	3.5	4.26	0.54	22
Использование силы	4.8	4.7	4.1	4.3	4.6	4.7	5.0	4.61	0.30	6.5
<i>Средний показатель по разрешению конфликта</i>	<i>4.59</i>	<i>4.58</i>	<i>4.78</i>	<i>4.29</i>	<i>4.62</i>	<i>4.38</i>	<i>4.35</i>	<i>4.51</i>	<i>0.17</i>	

Примечание:

*Вопросы для опроса молдавских респондентов были сформулированы следующим образом: «Статус русского языка и языков других этнических меньшинств Республики Молдова».

** Вопросы для опроса молдавских респондентов были сформулированы следующим образом: «Направление вектора внешней политики Республики Молдова: Интеграция в СНГ / Интеграция в ЕС».

*** Вопросы для опроса молдавских респондентов были сформулированы следующим образом: «Религия и политика: полное отделение религии от политики / применение религиозных принципов в политике».

**** Вопросы для опроса молдавских респондентов были сформулированы следующим образом: «Правопорядок и права человека: приоритет порядка / приоритет личностных свобод».

Легенда: ПКРМ – Партия коммунистов Республики Молдова; АМН - Альянс «Moldova Noastră»; ХДНП – Христианско-демократическая народная партия; ДПМ - Демократическая партия Молдовы; СЛП – Социал-либеральная партия; СДПМ – Социал-демократическая партия Молдовы; П-Р-Р - Блок «Патрия-Родина - Равноправие»

ность этого вопроса практически наиболее высокой оценкой (4,9 балла), что и обусловило высокую величину среднеквадратичного отклонения. Вопрос о религии, однако, лишь подчеркивает сходство оценок важности по большинству вопросов.

Данные таблицы также указывают на то, что большинство вопросов, включенных в опрос партийных функционеров, было классифицировано респондентами как очень важные для их партий. Все вопросы, за исключением одного, получили среднюю оценку по партийной системе выше 4 баллов, что можно расценивать как показатель высокой важности. Ранжирование вопросов по их важности, предоставленное в последней колонке таблицы, позволяет оценить актуальность тех или иных вопросов для партийной системы в Республике Молдова. Наивысшие оценки важности получили вопросы о федеральной модели государственной организации и об участии страны во внешнеполитических альянсах (этот вопрос был сформулирован в опроснике как вопрос о членстве в СНГ-ЕС).

Проблема федерализма, которую можно рассматривать и как вопрос о подходах к разрешению приднестровского конфликта путем изменения некоторых параметров государственной организации, получила наивысшую оценку важности даже вопреки тому, что на момент проведения исследования (январь 2006 года) план федерального устройства был снят политической элитой Кишинэу с повестки дня. В сравнительном плане, относительно высокие оценки важности, которые получили и некоторые другие вопросы, включенные в блок вопросов о государственной организации, указывают на необходимость рассмотрения вопросов о государственной организации при обсуждении вопросов, которые определяют содержательную тематику партийной конкуренции в Молдове. Ни одно из предыдущих исследований партийных элит, о которых упоминается в настоящей главе, не включало блок вопросов, связанных с государственной организацией.

Высокая значимость вопросов разрешения приднестровского конфликта также подчеркивается тем фактом, что две проблемы, разделившие третье место по степени важности в последней колонке таблицы 3.5, являются проблемами из этой области: формат переговоров и российское военное присутствие в регионе. Следует отметить также, что вторым по важности для молдавской партийной системы был вопрос об интеграции в СНГ или ЕС. Это может свидетельствовать о том, что в случае маленьких стран вопросы, связанные с ориентацией внешней политики и вступлении

ем в различные альянсы могут превышать важность сугубо социальных и экономических вопросов.

Поляризация. Еще одним возможным объяснением наблюдаемых различий в уровнях четкости партийных программных позиций в отдельных странах может быть уровень поляризации партийной системы. Выбор методологии измерения программных позиций на основании шкалы мог иметь чисто техническое влияние на оценки респондентов, делая идеологически менее поляризованные партийные системы автоматически более размытыми. Другими словами, если партийная система в Республике Молдова более поляризована, чем российская партийная система, то полученный результат более высокой четкости программных позиций в партийной системе Молдовы может быть объяснен не успехами партий в создании четких программных профилей, а структурными особенностями в уровне поляризации партийной системы.

В таблице 3.6 сравниваются уровни поляризации партийной системы Республики Молдова и партийных систем других стран, рассматриваемых в настоящей главе. Поляризация измеряется в данной таблице как среднеквадратичное отклонение показателей индивидуальных позиций партий на 10-балльной шкале. Для 7 партий, расположенных на 10-балльной шкале, показатель среднеквадратичного отклонения в 2,0 – 2,5 балла указывает на высокую поляризацию партийной системы, тогда как величина показателя в 1,0 – 1,5 балла указывает на низкий уровень поляризации по данному вопросу.

Показатели поляризации, приведенные в таблице 3.6, указывают на то, что более высокий уровень поляризации был характерен для партийной системы Республики Молдова по сравнению с Российской Федерацией только в двух из трех сопоставимых блоков вопросов. В двух дополнительных блоках вопросов, имеется в виду государственная организация и разрешение приднестровского конфликта, показатели поляризации не были особо высокими. Таким образом, различия в уровнях поляризации партийных систем Республики Молдова и Российской Федерации не являются настолько большими, чтобы служить возможным альтернативным объяснением различным уровням четкости программного позиционирования, зафиксированным в настоящем исследовании.

Показатели поляризации также имеют самостоятельную ценность для анализа партийной конкуренции. Они важны для понимания того, какие

ПАРТИЙНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ в МОЛДОВЕ

Таблица 3.6. Поляризация партийной системы

	Молдова	Россия 1	Россия 2	Болгария	Чехия	Венгрия	Польша
Экономика							
Государственное регулирование / свободный рынок	2.14	2.17	2.41	1.7	2.15	1.47	1.99
Прогрессивное налогообложение	1.45	Н.Д.*	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Здравоохранение / социальное обеспечение	Н.Д.	2.06	2.16	1.09	2.04	0.9	1.66
Приватизация госуд. предприятий	2.16	2.26	2.33	1.89	2.27	1.23	1.85
Приоритет город-село **	1.03	2.47	2.59	1.7	2.18	1.42	1.44
Приоритеты приватизации	Н.Д.	1.55	1.94	1.18	2.13	1.56	1.8
Инфляция / безработица	Н.Д.	1.83	2.07	1.42	2.27	1.04	1.94
<i>Средний показатель по экономике</i>	1.70	2.06	2.25	1.5	2.17	1.27	1.78
Национальный суверенитет							
Национализм / космополитизм ***	3.19	2.05	2.17	0.9	1.61	2.18	2.18
Участие в альянсах ****	2.51	1.56	2.04	2.08	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Зарубежные инвестиции	Н.Д.	2.11	2.26	1.66	2.42	1.89	2.08
Защита граждан в ближнем зарубежье	Н.Д.	0.93	1.07	Н.Д.	Н.Д.	2.56	Н.Д.
<i>Средний показатель по национальному суверенитету</i>	2.85	1.64	1.89	1.55	2.02	2.21	2.13
Культурные проблемы							
Языки национальных меньшинств в школьной системе	2.20	1.08	0.99	1.62	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Роль церкви в школах *****	1.46	0.99	1.09	1.09	2.46	2.98	2.61
Свобода слова и мораль	2.11	1.68	1.78	1.23	1.14	2.27	1.89
Индивидуализм / традиционализм	0.82	1.89	2	1.23	1.33	2.65	2.08
Традиции / Социальная реформа	2.06	2.03	1.79	1.18	0.95	2.51	1.89

Культурное разделение: про-Восток / про-Запад	2.52	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Этническая идентичность	3.35	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Наименование официального языка	3.46	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Обращение с меньшинствами	Н.Д.	0.77	0.77	Н.Д.	0.99	1.52	1.37
Роль женщин	Н.Д.	0.53	0.94	0.52	1.71	1.71	1.42
Окружающая среда / экономический рост	Н.Д.	0.7	0.7	0.95	0.66	0.43	0.52
Смертная казнь	Н.Д.	1.98	2.25	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
<i>Средний показатель по культурным проблемам</i>	2.25	1.74	1.78	1.21	1.32	2.01	1.68
Организация государственной власти							
Централизация / Децентрализация	2.20	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Федерализация страны	2.21	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Президентское / Парламентское правление	1.37	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Статус Приднестровья	2.25	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Статус Гагаузии	1.85	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
<i>Средний показатель по государственной организации</i>	1.98	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Разрешение Приднестровского конфликта							
Российское военное присутствие	2.54	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Этапы разрешения конфликта	2.04	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Демилитаризация	1.56	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Условия проведения выборов	2.19	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Формат переговоров	2.36	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Участие Румынии в переговорах	2.60	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Использование силы	1.08	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
<i>Средний показатель по разрешению конфликта</i>	2.05	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.

Примечание:

Поляризация измеряется в данной таблице как среднеквадратичное отклонение показателей позиций индивидуальных партий на 10-балльной шкале

* Н.Д. - нет данных.

** «Приватизация земли» – так был сформулирован данный вопрос в опросниках стран других чем Молдова.

*** Вопросы для опроса молдавских респондентов были сформулированы следующим образом: «Статус русского языка и языков других этнических меньшинств Республики Молдова».

**** Вопросы для опроса молдавских респондентов были сформулированы следующим образом: «Направление вектора внешней политики Республики Молдова: Интеграция в СНГ / Интеграция в ЕС».

***** Вопросы для опроса молдавских респондентов были сформулированы следующим образом: «Религия и политика: полное отделение религии от политики / применение религиозных принципов в политике».

***** Вопросы для опроса молдавских респондентов были сформулированы следующим образом: «Правопорядок и права человека: приоритет порядка / приоритет личностных свобод».

вопросы политики вызывают наибольшие или наименьшие несогласия между участниками политического процесса в данной партийной системе. Как свидетельствует таблица, наибольшие разногласия в выборе политического курса существуют в вопросах культуры и культурной ориентации. Наивысшие показатели поляризации были зафиксированы для следующих трех вопросов: название официального языка (румынский или молдавский) (3,46 балла), молдавская/румынская этническая идентификация (3,35 балла) и статус русского языка (3,19 балла)¹⁶. Такие высокие показатели поляризации являются результатом того, что партии-антагонисты занимают наиболее радикальные позиции (в непосредственной близости к противоположным полюсам оценочной шкалы) именно по этим вопросам. Наименьшие различия в позициях партий существуют по вопросам ценностей индивидуализма и традиционализма (0,82 балла), приоритетности городского/сельского развития (1,03 балла) и использования военной силы для разрешения приднестровского конфликта (1,08 балла).

Асимметричность оценок. Различия в уровнях четкости программного позиционирования между партийными системами могут также быть объяснены валентным характером соперничества между партиями. Как уже обсуждалось в главе 1, валентными являются те вопросы, по которым между партиями нет серьезных программных различий и по которым партии в действительности оспаривают только способность своих конкурентов реализовать определенный политический курс. Такое соперничество часто сопровождается искажением респондентами политических позиций других партий и ведет к появлению систематических асимметрий в оценке респондентами позиций своих партий и позиций политических конкурентов. Когда вопрос носит валентный характер, респонденты пытаются охарактеризовать позицию своей партии как соответствующую предпочтениям большинства избирателей а позиции других партий как отклоняющиеся от идеала большинства избирателей. В таких случаях оценка позиции партии зависит от партийной принадлежности респондента. Размытость программных позиций, таким образом, может быть результатом субъективных или пристрастных оценок позиций партии респондентами, принадлежащими к другим партиям. Если такая интерпретация верна, то уровни четкости/размытости должны изменяться вместе с уровнями систематических асимметрий в суждениях респондентов. В случае Республики Молдова, следует

¹⁶ Для сопоставления данных, последний вопрос, из трех вышеперечисленных, был включен в таблицах данной главы как «национализм/космополитизм».

ожидать, что уровни систематических асимметрий будут ниже, чем в случае партийной системы Российской Федерации.

Для того, чтобы измерить систематические асимметрии в суждениях респондентов из нашей выборки партийных функционеров, оценки респондентов по каждому вопросу были регрессированы, используя статистическую процедуру ANOVA, на название оцениваемой партии, партийную принадлежность респондента-оценителя, и специально конструируемую переменную взаимодействия (interaction term), представляющую собой произведение названия оцениваемой партии на партийную принадлежность респондента-оценителя. В таблице 3.7 представлены результаты для Республики Молдова по сравнению с результатами, полученными для партийной системы Российской Федерации.

В таблице представлены показатели процента вариации в позициях партий, который объясняется переменной взаимодействия между названием оцениваемой партии и партийной принадлежностью респондента-оценителя. Показатели в таблице рассчитаны путем вычитания из процентного показателя вариации, который был получен на основании полного уравнения процентного показателя вариации, объясняемого уравнением, которое не включало переменную взаимодействия. Эффект взаимодействия между названием оцениваемой партии и партийной принадлежностью респондента-оценителя считается статистически значимым, если показатель объясненной вариации превышает 5 %.

Как свидетельствуют полученные данные, систематические асимметрии в суждениях респондентов являются значимыми по большинству проблем в случае Молдовы. Это означает, что партийная принадлежность респондентов влияет на то, как они оценивают позиции партии. Важность этого влияния, однако, не следует переоценивать. Как и в случае других стран, систематические асимметрии в суждениях Молдавских респондентов имели только умеренное влияние на оценки партийных позиций (максимальная величина объясненной вариации превысила 10% только в случае трех вопросов). Для нашего обсуждения важным является тот факт, что асимметрии в случае Республики Молдова не являются меньшими, как предполагалось логикой альтернативного объяснения, а, наоборот, эти асимметрии, в целом, больше чем в случае Российской Федерации. Это исключает достоверность предположения о том, что именно систематические асимметрии суждений, а не подлинные разногласия в мнениях респондентов о пози-

Глава 3. Партийная система Молдовы в сравнительной перспективе

Табл. 3.7. Систематические асимметрии в оценке позиций партий

	Молдова	Россия 1	Россия 2
Экономика			
Государственное регулирование / свободный рынок	8	3	2
Прогрессивное налогообложение	3.7	Н.Д.*	Н.Д.
Здравоохранение / социальное обеспечение	Н.Д.	7	4
Приватизация государственных предприятий	6.4	4	2
Приоритет город-село **	8.6	3	3
Приоритеты приватизации	Н.Д.	3	2
Инфляция / безработица	Н.Д.	3	2
<i>Средний показатель по экономике</i>	<i>6.68</i>	<i>3.83</i>	<i>2.50</i>
Национальный суверенитет			
Национализм / космополитизм ***	5.8	2	2
Участие в альянсах ****	7.8	3	2
Зарубежные инвестиции	Н.Д.	3	2
Защита граждан в ближнем зарубежье	Н.Д.	4	9
<i>Средний показатель по национальному суверенитету</i>	<i>6.8</i>	<i>3</i>	<i>3.75</i>
Культурные проблемы			
Языки национальных меньшинств в школьной системе	5	3	3
Роль церкви в школах *****	6.8	6	4
Свобода слова и мораль	4.1	8	5
Индивидуализм / традиционализм	15.1	5	4
Традиции / социальная реформа *****	10.1	3	2
Культурное разделение: про-Восток / про-Запад	7	Н.Д.	Н.Д.
Этническая идентичность	6.3	Н.Д.	Н.Д.
Наименование официального языка	5.8	Н.Д.	Н.Д.
Обращение с меньшинствами	Н.Д.	8	10
Роль женщин	Н.Д.	5	2
Окружающая среда / экономический рост	Н.Д.	9	6
Смертная казнь	Н.Д.	3	2
<i>Средний показатель по культурным проблемам</i>	<i>7.53</i>	<i>5.56</i>	<i>4.22</i>
Организация государственной власти			
Централизация / децентрализация	12.1	Н.Д.	Н.Д.
Федерализация страны	6.8	Н.Д.	Н.Д.
Президентское / Парламентское правление	10	Н.Д.	Н.Д.
Статус Приднестровья	5.6	Н.Д.	Н.Д.
Статус Гагаузии	5.3	Н.Д.	Н.Д.
<i>Средний показатель по государственной организации</i>	<i>7.96</i>	<i>Н.Д.</i>	<i>Н.Д.</i>
Разрешение Приднестровского конфликта			
Российское военное присутствие	6	Н.Д.	Н.Д.
Этапы разрешения конфликта	6.1	Н.Д.	Н.Д.
Демилитаризация	7.4	Н.Д.	Н.Д.
Условия проведения выборов	5.3	Н.Д.	Н.Д.
Формат переговоров	4.6	Н.Д.	Н.Д.
Участие Румынии в переговорах	6.1	Н.Д.	Н.Д.
Использование силы	9.4	Н.Д.	Н.Д.
<i>Средний показатель по разрешению конфликта</i>	<i>6.41</i>	<i>Н.Д.</i>	<i>Н.Д.</i>
Общий средний показатель, все вопросы	7.12	4.47	3.58

Примечание:

Показатель асимметрии как процент объясненной вариации.

* Н.Д. - нет данных.

** «Приватизация земли» – так был сформулирован данный вопрос в опросниках других стран.

*** Вопросы для опроса молдавских респондентов были сформулированы следующим образом: «Статус русского языка и языков других этнических меньшинств Республики Молдова».

**** Вопросы для опроса молдавских респондентов были сформулированы следующим образом:

«Направление вектора внешней политики Республики Молдова: интеграция в СНГ / интеграция в ЕС».

***** Вопросы для опроса молдавских респондентов были сформулированы следующим образом:

«Религия и политика: полное отделение религии от политики / применение религиозных принципов в политике».

***** Вопросы для опроса молдавских респондентов были сформулированы следующим образом:

«Правопорядок и права человека: приоритет порядка / приоритет личностных свобод».

циях партии объясняют наблюдаемые различия в уровнях программной кристаллизации партийных систем Республики Молдова и Российской Федерации.

Выводы

Несмотря на патримониальное наследие и сложность социально-экономических преобразований сегодняшнего дня, Республика Молдова, по мнению авторов, достигла существенного прогресса в области построения программно или идеологически ориентированной партийной системы. В настоящей главе утверждалось, что этот прогресс может быть объяснен действенностью новых политических институтов, которые заставляют политиков инвестировать в развитие программных положений партий, в достижение внутрипартийного согласия по идеологическим основам партийной платформы и в пропагирование программных целей и положений среди избирателей. Конкуренция между партиями в случае Молдовы, как показали результаты исследования, основана на более четком программном позиционировании партий, чем в случае России, где характер политических институтов, установленных в начале переходного периода, не способствовал развитию программно ориентированной партийной конкуренции.

Хотя уровень программой кристаллизации партийной системы Молдовы отстает от показателей трех из четырех других пост-коммунистических стран, обсуждаемых в настоящей главе, достижения Молдовы в области партийного строительства не стоит недооценивать. Не только патримониальное наследие, но и такие современные структурные условия, как преобладание сельского населения (низкий уровень урбанизации) и высокий уровень бедности усиливали вероятность того, что клиентарный тип взаимоотношений между избирателями и политиками станет преобладающим в партийной системе Молдовы. Тот факт, что это не произошло, является очень важным для анализа роли политических институтов. Данные, полученные в ходе нашего исследования, служат подтверждением того, что выбор „правильных“ институтов может помочь партийным системам преодолеть воздействие негативных структур и наследий, таким образом способствуя консолидации демократических преобразований в переходных обществах.